
ИДЕИ И ПРАКТИКА

О.И. ЗАЗНАЕВ*

ФИКСИРОВАННАЯ ДАТА ВЫБОРОВ В ПАРЛАМЕНТ: НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЕ

Аннотация. В статье анализируется новый феномен в законодательстве и политической практике Великобритании и Канады, влияющий на взаимоотношения исполнительной и законодательной власти, – установление фиксированной даты проведения выборов в легислатуры. В 2011 г. в Великобритании был принят «Акт о парламентах с фиксированным сроком полномочий» (отменен в 2022 г.), который установил фиксированную дату всеобщих выборов – первый четверг мая пятого календарного года после предыдущих выборов. После отмены этого Акта (так же, как и до его принятия) выборы по закону должны проводиться не реже одного раза в пять лет. При этом за премьер-министром сохраняется право посоветовать монарху воспользоваться королевской прерогативой досрочного роспуска парламента. Автор рассматривает политические условия принятия и отмены Акта 2011 г., аргументы его сторонников и противников, способы «обхода» закона. Автор приходит к выводу, что введение фиксированного срока палаты общин практически никак не повлияло на свободу действий премьер-министра по объявлению досрочных выборов.

Исторически даты выборов в канадский парламент и законодательные собрания провинций Канады не были фиксированы и определялись премьер-министром и премьерами провинций по их усмотрению, что критиковалось, поскольку давало весомые преимущества правительству и правящей партии. В 2001 г. Британская Колумбия первой приняла закон о фиксированной дате провинциальных выборов. Ее примеру последовали некоторые другие провинции.

* **Зазнаев Олег Иванович**, доктор юридических наук, профессор, ведущий Кафедрой политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru

В 2007 г. фиксированная дата была установлена на федеральном уровне – третий понедельник октября каждые четыре года. В статье ставится вопрос о том, превратился ли канадский парламент в конгресс в связи с этой новацией. Отвечая на него отрицательно, автор анализирует положения законов и судебных решений, а также практику института фиксации даты выборов.

В статье сделан общий вывод о том, что несмотря на новые тенденции в развитии института роспуска парламента, парламентарная система в Великобритании и Канаде остается гибкой: она дает премьер-министру выбор альтернатив поведения в случае возникновения политических разногласий. Автор подчеркивает, что несмотря на новшества, парламентаризм в этих двух странах сохраняет свои сущностные свойства.

Ключевые слова: парламентаризм; Вестминстерская система; выборы в палату общин; фиксированная дата выборов; Акт о парламентах с фиксированным сроком полномочий; прерогативы короны; палата общин Великобритании; палата общин Канады; премьер-министр Великобритании; премьер-министр Канады.

Для цитирования: Зазнаев О.И. Фиксированная дата выборов в парламент: новый формат взаимодействия законодательной и исполнительной власти в Великобритании и Канаде // Политическая наука. – 2023. – № 1. – С. 139–163. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.06>

Введение

Парламентарная система, к числу которой принадлежат Великобритания и Канада, является гибкой: институт роспуска парламента вкупе с вотумом доверия / недоверия правительству необходим для разрешения конфликта между властью законодательной и властью исполнительной. «Если попытаться в нескольких словах изложить суть основного различия между президентской и парламентарной системами, – пишет Х. Линц, – то можно сказать, что парламентаризм придает политическому процессу определенную гибкость, тогда как системе президентского правления присуща жесткость» [Linz, 1994, p. 6]. Парламентарная система реагирует на правительственные кризисы и тупики во взаимоотношениях парламента и правительства путем «устранения» одной (смена премьер-министра или правительства без досрочных выборов) или одновременно двух сторон (уход в отставку правительства, роспуск парламента и проведение досрочных выборов в легислатуру). Парламентаризм работает как единый механизм, поэтому имеет смысл рассмотреть основные институциональные черты этой системы [Bruce, 1921; Loewenstein, 1957; Verney, 1959; Зазнаев, Сидоров, 2022, с. 31–47].

1. Существует *двойная исполнительная власть* (разделение власти между премьер-министром и главой государства – монархом или президентом), которая позволяет сохранить постоянную «величину» политики – главу государства – и при этом сместить плохого премьер-министра: в парламентских государствах, если использовать слова У. Черчилля, победители в войне прославляются криками «ура главе государства», а пораженцы отмечаются перестановками в правительстве [Verney, 1959, p. 45].

2. Парламент имеет формальные или неформальные *полномочия по назначению правительства*, поскольку от итогов выборов в него напрямую зависит состав правительства.

3. Кабинет является *коллегиальным органом* принятия решений: как утверждал А. Лейпхарт, «парламентские системы имеют коллективную или коллегиальную исполнительную власть» [Lijphart, 2000, p. 3].

4. *Члены кабинета министров обычно являются одновременно членами парламента* (в Великобритании и Канаде обязательно требуется такое совмещение). Положение о том, что член правительства играет двойную роль – министра и депутата – закреплено законодательно или является конвенциональной нормой (как в Великобритании) [Зазнаев, Сидоров, 2022, с. 38].

5. Кабинет *политически ответствен перед парламентским большинством*. Путем формального вотума недоверия или просто несогласия с важным правительственным предложением парламент может заставить правительство уйти в отставку, а главу государства – назначить новое правительство. Вотум недоверия правительству со стороны законодательного собрания – сугубо парламентская черта, которая считается рядом авторов главной: «парламентское правление – это система правления, при которой премьер-министр и его или ее кабинет ответственны перед большинством членов парламента и могут быть отстранены от должности последними посредством обычного или конструктивного вотума недоверия» [Strøm et al., 2003, p. 12–13]. Парламентская система называется так потому, что ответственность за исполнительную власть и ее состав возлагается на парламент [Shugart, Carey, 1992, p. 22].

6. Парламент имеет средства *контроля над кабинетом* (интерпелляции, комиссии по расследованию и др.). «Сдержки и про-

тивовесы» обычно приписываются президентской системе, однако они существуют и в парламентской системе¹.

7. У премьер-министра есть *право распускать парламент*. Формально глава государства по совету главы правительства распускает парламент. Потеря доверия правительства со стороны парламента вынуждает премьер-министра уйти в отставку или распустить парламент; тем самым конфликт разрешается [Зазнаев, Сидоров, 2022, с. 38].

8. Из п. 7 вытекает еще одна важная черта парламентской системы – *нефиксированные сроки полномочий парламента и правительства*, в то время как «сроки избрания правительства и собрания фиксируются в президентских системах» [Shugart, Mainwaring, 1997, p. 14–15]. Этим парламентская система отличается от президентской, где нахождение президента в должности не зависит от законодательного собрания (т.е. он не может быть смещен со своего поста без процедуры импичмента, к которой прибегают довольно редко; отсутствует институт вотума недоверия правительству), а «выживание» (поддержание функционирования) легислатуры не зависит от президента (т.е. отсутствует роспуск парламента) [Зазнаев, 2006, с. 113–114].

К одной из «опасностей» президентской формы правления Х. Линц относит *отсутствие временной гибкости*: жестко фиксированные сроки нахождения президента у власти не позволяют сместить главу государства и его правительство по политическим соображениям, например в случае глубокого разочарования в деятельности кабинета, неправильной или неэффективной политики² [Linz, 1990, p. 64]. Напротив, в парламентской системе «премьер-министра, оказавшегося замешанным в скандале или потерявшего доверие своей партии или коалиции большинства, чье пребывание на занимаемом посту может спровоцировать серьезные потрясения, устранить от власти намного легче, чем коррумпированного или ставшего очень непопулярным президента» [Linz, 1990, p. 64].

Гибкость парламентской системы проявляется не только в возможности досрочного смещения кабинета и досрочного роспуска парламента ради преодоления политического кризиса, но и в

¹ Подробнее об этом см.: [Зазнаев, 2006, с. 118–120].

² Более подробно о дискуссии вокруг плюсов и минусов президентской и парламентской систем см.: [Зазнаев, 2006, с. 256–396].

гибкости политического курса правительства: имея поддержку большинства парламента, у правительства «развязаны руки», и оно имеет все возможности не только реализовывать намеченный курс, но и менять его в случае необходимости. Тем самым и исполнительная, и законодательная ветви власти работают слаженно, без «тупика» (*deadlock*) и приостановки работы правительства (*government shutdown*), чем «грешит» президентская система.

Для парламентской системы характерны *взаимозависимые источники «выживания» законодательной ассамблеи и исполнительной власти*: здесь нет «президента» или президента с реальными полномочиями, а потому ассамблея не от кого отделяться, за исключением кабинета, которому в большинстве парламентских систем разрешено распускать парламент [Зазнаев, 2006, с. 114]. Кабинет – не более чем агент парламента [Shugart, Carey, 1992, p. 26]. «Выживание» правительства зависит от доверия парламента, которому исполнительная власть не может эффективно противостоять. Опасаясь последствий вотума недоверия, парламент может поддерживать инициативы кабинета, исходя не из их достоинств, а ради собственного «сохранения». Если же парламент оказывает давление на правительство, то возникает правительственный кризис, который преодолевается либо путем ухода кабинета в отставку, либо путем роспуска парламента [Зазнаев, 2006, с. 272].

Американский политолог Дж.О. Рэнни дал прекрасное образное определение парламентаризма: «Парламентская демократия... как байдарка: она изящна, логична и приятна для глаз. Она плывет туда, куда ее направляет рулевой, четко преодолевает неблагоприятные течения и быстро изменяет курс по команде. Байдарочники обычно остаются сухими. Но если байдарка сталкивается со скалой, то легко дает пробоину и тонет, потому что ее плавучесть зависит от целостности всех ее частей, которые должны работать слаженно» [Parliamentary and Presidential Democracy..., 1985, p. 3].

В последние годы гибкость как одна из существенных черт парламентской системы поставлена под сомнение в Великобритании и Канаде в связи с установлением фиксированных сроков полномочий парламента и фиксированных дат выборов в законодательные собрания. У любого наблюдателя при этом возникает ряд вопросов. Например, почему революционные изменения, к которым бесспорно можно отнести фиксацию сроков полномочий и

дат выборов, приняты в странах, долгое время являющихся парламентскими? Не «дрейфуют» ли Великобритания и Канада в сторону президентализма? Пришел ли конец традиционной свободе действий премьер-министра по роспуску парламента и объявлению досрочных выборов? Каким образом введение фиксированного срока парламента и даты выборов в легислатуру изменило формат взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью? На эти вопросы даны ответы в статье, цель которой – выявить природу и характер новшества по фиксации в парламентах Великобритании и Канады срока полномочий и даты выборов, а также установить последствия этой меры для законодательно-исполнительных отношений в этих странах.

«Мимолетный конституционный эксперимент»¹ в Великобритании: фиксированный срок полномочий парламента

В Великобритании и Канаде существуют два основания роспуска парламента: 1) «по воле короля» (*by the king's will*), но на практике английский монарх или канадский генерал-губернатор действуют по совету премьер-министра; 2) по истечении конституционного срока полномочий парламента (*length of time, efflux of time*), когда парламента автоматически распускается, когда он достигает своего максимального срока службы, определенного законом, без какого-либо вмешательства со стороны короны [Bowden, 2017, p. 129–130].

Выборы в палату общин 6 мая 2010 г. привели к «подвешенному» (*hung*) парламента: консервативная партия во главе с Дэвидом Кэмероном получила наибольшее количество мест – 306, но ей не хватило 20 мест для формирования правительства большинства. Консерваторам пришлось вступить в коалицию с либерально-

¹ Председатель Межпартийного парламентаского объединенного комитета по Акту о парламентах с фиксированным сроком полномочий, консерватор лорд Патрик Маклафлин охарактеризовал этот Акт как «мимолетный конституционный эксперимент». Цит. по: Slingo J. 'Major flaws': parliamentary committee backs repeal of fixed-term act // *The Law Society Gazette*. – 2021. – 24 March. – Mode of access: <https://www.lawgazette.co.uk/news/major-flaws-parliamentary-committee-backs-repeal-of-fixed-term-act/5107912.article> (accessed: 30.10.2022).

демократической партией, которая завоевала 57 мест в парламенте. Две партии заключили коалиционное соглашение, одним из пунктов которого было внедрение пятилетнего фиксированного срока полномочий парламента и внесение в палату законопроекта о том, что следующие всеобщие выборы состоятся в первый четверг мая 2015 г.¹ В дальнейшем был принят Акт о парламентах с фиксированным сроком полномочий² (*Fixed-term Parliaments Act*), где прямо говорилось о том, что «днем голосования на каждых последующих всеобщих парламентских выборах должен быть первый четверг мая пятого календарного года, следующего за годом, на который выпал день голосования на предыдущих всеобщих парламентских выборах» (п. 3 ч. 1)³.

Партии руководствовались стремлением обеспечить стабильность кабинета и избежать развала коалиции путем введения ограничений, касающихся роспуска парламента и объявления досрочных выборов. В ходе дебатов по проекту Акта 2011 г. член парламента Джек Стро иронично заметил: «Как мы знаем, основная цель законопроекта не благородна... [и] состоит в том, чтобы служить своего рода конституционными наручниками, не позволяющими одной из сторон коалиции убить другую. Это действительно партнерство, характеризующееся паранойей»⁴. Как отмечает один из английских аналитиков, Акт 2011 г. появился в связи с конкретными политическими обстоятельствами – необходимостью укрепить коалицию консерваторов и либерал-демократов, – но приобрел более широкое значение [Blick, 2016, p. 19]. Не лишена оснований версия о том, что этот закон был нужен прежде всего либерал-демократам, которые опасались, что без него премьер-министр-консерватор может в любой благоприятный для его пар-

¹ Conservative-Liberal Democrat coalition deal: full text // The Guardian. – 12 May 2010. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2010/may/12/lib-dem-tory-deal-coalition> (accessed: 30.10.2022).

² Далее в тексте именуется: Акт 2011 г.

³ Fixed-term Parliaments Act 2011 (с. 14) // Legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/14/introduction/enacted> (accessed: 30.10.2022).

⁴ Fixed-term Parliaments Bill: debated on Monday 13 September 2010 // Hansard–House of Commons. – 2010. – 13 September. – Vol. 515, Col. 641. – Mode of access: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2010-09-13/debates/10091315000001/Fixed-TermParliamentsBill> (accessed: 30.10.2022).

тии, согласно опросам общественного мнения (и неблагоприятный для либерал-демократов), момент прекратить участие в коалиции и перейти к досрочным всеобщим выборам [Youngs, Thomas-Symonds, 2013, p. 545].

Подготовка и принятие Акта 2011 г. сопровождалась дискуссией. Главное возражение против прежней системы, согласно которой премьер-министр требовал от монарха досрочного роспуска парламента, заключалось в том, что она давала преимущество действующему «хозяину дома № 10»¹ над оппозиционными партиями. Утверждалось, что необходимо покончить с несправедливым правом премьер-министра инициировать всеобщие выборы в наиболее выгодный для него и его партии момент. Кроме того, говорилось о том, что гибкая система наделяла чрезмерно большими полномочиями лично премьер-министров и имела неприятные последствия для бизнеса, государственной службы и жизни простых людей [Blick, 2016, p. 20]. Сторонники Акта 2011 настаивали на том, что закон создаст большую определенность и стабильность в «политическом графике» парламента и правительства и прекратит бесполезные «спекуляции» политиков и журналистов о том, когда могут состояться всеобщие выборы.

Ключевым контраргументом противников Акта 2011 г. было то, что традиционная схема, при которой премьер-министр в любое время мог инициировать роспуск парламента, позволяла оперативно реагировать на изменение политических обстоятельств, к которым можно было отнести неработоспособность парламента в условиях нарушения баланса сил, смену премьер-министра между выборами, необходимость получения нового мандата парламента для проведения определенной политики или изменение в партийной конфигурации правительства [Blick, 2016, p. 20]. Критики Акта 2011 г. были обеспокоены также тем, что знание предстоящей даты выборов привело бы к более длительным избирательным кампаниям, отсутствию гибкости и созданию ситуации, при которой правительство «хромой утки»² могло бы «хромать» дольше,

¹ Allen G., Blick A. Protecting even prime ministers from themselves: Why fixed-term parliaments seem a good idea // LSE blogs. – 2017. – 13 July. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/why-fixed-term-parliaments-seem-a-good-idea/> (accessed: 30.10.2022).

² Хромая утка (*lame duck*) – в политическом лексиконе означает политика, которому более не суждено переизбраться; неудачник, банкрот; изначально в

чем следовало¹. Кроме того, у критиков Акта 2011 г. были опасения, что правительство могло бы «состряпать» (*engineering*) вотум недоверия и преднамеренно его проиграть, что привело бы к досрочному роспуску парламента и новым выборам².

Акт 2011 г. предусмотрел два случая досрочного роспуска парламента:

1) если количество членов, которые голосуют за предложение, равно или превышает две трети количества мест в палате (включая вакантные места) (пункт b части 1 статьи 2);

2) если Палата общин выражает недоверие правительству простым большинством, но впоследствии не проголосует за утверждение нового правительства в течение 14 дней (части 3–5 статьи 2)³.

Во втором случае для принятия решения необходимо простое большинство палаты. Побежденное правительство остается в качестве временного до тех пор, пока новый парламент не соберется и не проголосует за утверждение нового правительства. Сохранение института вотума недоверия в Акте 2011 г. было необходимо для того, чтобы «не допустить, чтобы “правительством” “шаталось” в течение многих лет, будучи не в состоянии набрать большинство для принятия каких-либо новых законов»⁴.

Акт 2011 г. приостановил полномочия исполнительной власти по роспуску. Парламент мог быть распущен только по истечении времени или в двух чрезвычайных обстоятельствах, изложенных в Акте, *по воле самой Палаты общин*. Монарх больше не мог распускать парламент по совету премьер-министра [Bowden, 2017, p. 132]. Таким образом, полномочия по роспуску переместились от премьер-министра к самому парламенту. При этом премьер-министр лишился одного из самых мощных орудий предшествен-

американском сленге: президент, завершающий второй, последний срок на своем посту (в период до передачи власти его преемнику).

¹ Q&A: Fixed term parliaments // BBC News. – 2010. – 13 September. – Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-11286879> (accessed: 30.10.2022).

² Q&A: Fixed term parliaments // BBC News. – 2010. – 13 September. – Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-11286879> (accessed: 30.10.2022).

³ Fixed-term Parliaments Act 2011 (c. 14) // Legislation.gov.com. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/14/introduction/enacted> (accessed: 30.10.2022).

⁴ Q&A: Fixed term parliaments // BBC News. – 2010. – 13 September. – Mode of access: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-11286879> (accessed: 30.10.2022).

ников – способности сделать голосование по политике вопросом доверия правительству¹.

Вместе с тем Акт 2011 г. создал «лазейки» для премьер-министра, намеренного объявить досрочные выборы. Ряд политиков высказывал опасения, что два способа досрочных выборов, указанных в Акте 2011 г., могли стать предметом манипуляций со стороны действующего правительства, которое могло бы пойти на «злоупотребление демократической системой» [Blick, 2016, p. 27–28]. «Махинацией» правительства было бы выражение вотума недоверия «самому себе» [Youngs, Thomas-Symonds, 2013, p. 546]. Для этого потребовалось бы склонение сторонников партии к поддержке такого решения, что создало бы нежелательное представление о слабости партии [Blick, 2016, p. 28] и в итоге отразилось бы на результатах досрочных выборов. Другим вариантом могло быть голосование за досрочный роспуск, что потребовало бы скорее всего согласие партий, не входящих в состав правительства, для получения двух третей голосов палаты. Однако проведение такого голосования поставило бы оппозицию в затруднительное положение: странно отказываться от возможности свергнуть правительство, но в случае роспуска оппозиция могла бы быть обвинена в неадекватности [Blick, 2016, p. 27–28].

Каковы политические последствия принятия Акта 2011 г.? Политологи и аналитики дают разные ответы на этот вопрос. Одни полагают, что эта новация существенным образом повлияла на политику: Акт 2011 г. «коренным образом изменил британскую конституцию»²; его положения относятся к высшему конституционному уровню правового регулирования [Blick, 2016, p. 32]; это «законодательный акт, радикализм которого часто недооценивают» [Bowden, 2017, p. 131]. Другие авторы утверждают, что Акт 2011 г. мало что изменил на практике, поскольку премьер-министр все еще мог назначить досрочные выборы по своему усмотрению при условии согласия хотя бы части оппозиции.

В содержательном плане аналитиками отмечаются два аспекта последствий Акта 2011 г.:

¹ Meeks A. New Rules. Britain's Changing Constitution // Politicalbetting.com. – 2019. – 05 May. – Mode of access: <https://www7.politicalbetting.com/index.php/archives/2019/05/05/new-rules-britains-changing-constitution/> (accessed: 30.10.2022).

² Ibid.

1) премьер-министр лишился права рассматривать любое голосование как вопрос доверия, угрожая проведением всеобщих выборов в случае, если правительство не победит в таком голосовании; предыдущие правительства иногда использовали этот прием, чтобы протолкнуть закон, которым были недовольны их собственные депутаты; консервативные «кнуты»¹ столкнулись с тем, что им стало не хватать рычагов, которые были доступны их предшественникам [Ford et al., 2021, p. 12];

2) вместо права премьер-министра созывать досрочные выборы, когда он или она их пожелает, Акт 2011 г. требовал от палаты общин активно голосовать за любые досрочные выборы, но у палаты никогда не было такого желания [Ford et al., 2021, p. 12].

Одним из главных негативных последствий Акта 2011 г. явилось то, что закон не создал «реальный барьер для эгоистичных манипуляций премьер-министров избирательным циклом»² и не смог «достичь одной из своих основных заявленных целей... – уменьшить свободу действий премьер-министра в возможности определять дату всеобщих выборов»³. Очевидно, закон полагался на то, что основная оппозиционная партия в палате общин всегда будет голосовать против досрочных выборов. Однако оппозиция боится показаться трусливой и избегающей избирательной борьбы, а потому голосует в палате за досрочный роспуск, примыкая к правящей партии и обеспечивая тем самым необходимые две трети голосов. «Никто не хочет показаться боящимся битвы, даже если она идет в ущерб интересам страны и ее демократии», – спра-

¹ Кнут (*whip*) – парламентский партийный организатор (следит за партийной дисциплиной; обеспечивает присутствие членов своей партии на заседаниях парламента и их участие в голосовании); повестка парламентского партийного организатора (с указанием распорядка дня заседания, важности обсуждаемых вопросов и необходимости присутствовать на заседании; рассылается членам парламента).

² Blick A. Good idea, bad outcome: whatever happened to fixed-term parliaments? // LSE blogs. – 2017. – 17 May. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/whatever-happened-to-fixed-term-parliaments/#search> (accessed: 30.10.2022).

³ Allen G., Blick A. Protecting even prime ministers from themselves: Why fixed-term parliaments seem a good idea // LSE blogs. – 2017. – 13 July. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/why-fixed-term-parliaments-seem-a-good-idea/> (accessed: 30.10.2022).

ведливо отмечает один из аналитиков¹. Это опасение наблюдателей подтвердилось на практике.

18 апреля 2017 г. премьер-министр Тереза Мэй объявила, что будет добиваться досрочных всеобщих выборов в соответствии с частью 1 статьи 2 Акта 2011 г. (предусматривающей досрочный роспуск палаты двумя третями голосов) для того, чтобы подтвердить свой мандат на управление выходом страны из Европейского союза [Cowley, Kavanagh, 2018, p. 5–6]. На следующий день ее предложение было поддержано 522 членами парламента, что значительно превышало необходимые для принятия решения две трети голосов. Парламент был распущен, и выборы состоялись 8 июня 2017 г. «Мэй смогла заручиться поддержкой членов парламента от оппозиции не потому, что они полагали, что всеобщие выборы необходимы, и не потому, что им нравилась сама избирательная битва, а из-за страха прослыть трусами»².

У премьер-министра была другая возможность добиться досрочных выборов: протолкнуть решение о вотуме недоверия правительству, «подговорив» своих депутатов-однопартийцев. В отличие от голосования по роспуску, для успеха этого «предприятия» требовалось простое большинство голосов палаты, что значительно облегчало задачу премьер-министра и кнотов. Премьер-министр мог спровоцировать голосование против себя и своего правительства, а затем дождаться истечения 14-дневного периода, предусмотренного Актом 2011 г. Если в течение этих двух недель доверие правительству не было бы выражено (а правящая партия постаралась бы, чтобы этого не произошло), то состоялись бы досрочные выборы. Может показаться странным, что правительство всячески старается выразить вотум недоверия самому себе, пытаясь выбить из-под себя стул, на котором оно сидит. Однако в ряде ситуаций правящая партия может прийти к выводу, что предполагаемые выгоды от инсценированного вотума недо-

¹ Blick A. Good idea, bad outcome: whatever happened to fixed-term parliaments? // LSE blogs. – 2017. – 17 May. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/whatever-happened-to-fixed-term-parliaments/#search> (accessed: 30.10.2022).

² Allen G., Blick A. Protecting even prime ministers from themselves: Why fixed-term parliaments seem a good idea // LSE blogs. – 2017. – 13 July. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/why-fixed-term-parliaments-seem-a-good-idea/> (accessed: 30.10.2022).

рия и досрочных выборов перевешивают негативное впечатление от партии, идущей на такие махинации¹.

Казалось, что у премьер-министра было всего две опции, если он хотел добиться досрочных выборов, – голосование в палате о досрочном роспуске и инициирование решения о вотуме недоверия «себе любимому» со стороны парламента. Но оказалось, что существовал и третий вариант – игнорировать Акт 2011 г., опираясь на принцип «если нельзя, но очень хочется, то можно». Как уже говорилось выше, первые выборы в соответствии с Актом 2011 г. состоялись в 2015 г., а в 2017 г. по инициативе Терезы Мэй прошли досрочные выборы. Если следовать букве закона, то следующие после 2017 г. выборы должны были состояться в 2022 г. Неожиданно 31 октября 2019 г. парламента принял закон, предусматривающий проведение всеобщих парламентских выборов 12 декабря 2019 г.² За этот закон голосовали консерваторы при поддержке оппозиции. Акт 2019 г. оценивается некоторыми аналитиками как обход Акта о парламентах с фиксированным сроком полномочий [Thompson, 2020, p. 48]. Консерваторы в очередной раз совершили политический трюк, добившись желаемого. После победы на выборах 2019 г. консервативная партия взяла на себя обязательство отменить Акт 2011 г.

Предыстория его отмены такова. В июле 2019 г. произошла смена премьер-министра без всеобщих выборов: вместо Терезы Мэй на пост главы правительства заступил Борис Джонсон, намеренный как можно быстрее добиться конца «саги о Brexit» [Denver, 2020, p. 7]. В сентябре 2019 г. правительство дважды вносило предложение о досрочном роспуске парламента в соответствии с Актом 2011 г., для чего требовалась поддержка двух третей депутатов. В обоих случаях получить нужного числа голосов не удалось. Лейбористы отрицательно отнеслись к идее досрочного роспуска. Их лидер Джереми Корбин заявил: «Сегодняшнее предложение выборов немного похоже на предложение яблока Бело-

¹Blick A. Good idea, bad outcome: whatever happened to fixed-term parliaments? // LSE blogs. – 2017. – 17 May. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/whatever-happened-to-fixed-term-parliaments/#search> (accessed: 30.10.2022).

²The Early Parliamentary General Election Act 2019 // Legislation.gov.com. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/29/introduction/enacted> (accessed: 30.10.2022).

снежке от Злой Королевы. Он [Джонсон] предлагает не яблоко выборов, а яд отсутствия сделки (имеется в виду сделка о Брексите, которую обещал к концу 2019 г. заключить Джонсон. – О. 3.)» (цит. по: [Ford et al., 2021, p. 13]). К середине октября Джонсон успешно провел переговоры о новой, пусть и не кардинально отличающейся, сделке Брексит с ЕС, и соответствующий законопроект соглашения о выходе был принят в палате общин во втором чтении 22 октября 2019 г. [Denver, 2020, p. 7]. Появилась надежда на то, что палата поддержит Джонсона и в вопросе досрочного роспуска, который планировалось рассмотреть 28 октября 2019 г.

Однако консерваторов обошли либерал-демократы и Шотландская национальная партия, которые 26 октября 2019 г. предложили внести в Палату общин законопроект о проведении всеобщих выборов 9 декабря 2019 г. Крайне любопытно, что Джонсон отклонил это предложение, назвав его трюком (*gimmick*), поскольку правительство настаивало на голосовании в палате по роспуску парламента строго согласно Акту 2011 г. Поэтому 28 октября 2019 г. Джонсоном была предпринята еще одна, третья попытка досрочного роспуска палаты общин, но и она не удалась.

Настойчивость премьер-министра не знала границ. На следующий день, забыв о своих недавних обвинениях в адрес других партий о трюках с Актом 2011 г., правительство все же решило его обойти, выдвинув законопроект, состоящий всего из двух коротких статей, суть которых сводилась к тому, что выборы состоятся 12 декабря 2019 г.¹ Для его принятия требовалось уже простое, а не квалифицированное большинство. Консерваторов сразу поддержали либеральные демократы и Шотландская национальная партия. В этих условиях лейбористы передумали и решили поддержать досрочные выборы [Ford et al., 2021, p. 16]. Как пишет один из британских авторов, «в очередной раз было показано, что Акт о парламентах с фиксированным сроком полномочий является изъяном в конституционной “починке на скорую руку” (*a flawed piece of constitutional tinkering*)» [Denver, 2020, p. 7]. До его «смерти» оставалось немного времени. Эта «смерть» произошла в 2022 г.

¹ The Early Parliamentary General Election Act 2019 // Legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2019/29/introduction/enacted> (accessed: 30.10.2022).

Акт о роспуске и созыве парламента¹ получил королевское одобрение 24 марта 2022 г. Статья 1 этого Акта отменила Акт о парламентах с фиксированным сроком полномочий 2011 г. Произошел полный «откат» назад. Часть 1 статьи 2 Акта 2022 г. гласит: «Полномочия, связанные с роспуском парламента и созывом нового парламента, которые осуществлялись в силу прерогативы Ее Величества непосредственно перед вступлением в силу Акта о парламентах с фиксированным сроком полномочий 2011 г., могут осуществляться снова...»².

Таким образом конституционный эксперимент с фиксированным сроком парламента завершился. Он оказался неудачным для Великобритании по нескольким причинам.

Во-первых, уже в первые годы после принятия Акта 2011 г. стало очевидно, что нельзя менять конституционные положения, затрагивающие основы Вестминстерской системы, в угоду текущей политической ситуации – необходимости обеспечения стабильности правящей коалиции.

Во-вторых, Акт 2011 г. сохранил «лазейки» для проведения досрочных выборов, определив два случая досрочного роспуска палаты общин – голосование за такой роспуск и выражение вотума недоверия правительству. Закон создавал соблазн для премьера инициировать досрочный роспуск парламента в выгодных для него ситуациях. Это привело к манипулированию Актом 2011 г., когда лидер мог искусственно добиться нужного числа голосов палаты. Тем самым «буква закона» соблюдалась, но его «дух испарялся», поскольку Акт 2011 г. принимался с целью обеспечения парламентарской стабильности и продления жизни парламента, а не ради сиюминутных политических выгод правящей партии.

В-третьих, «ненавистный» Акт 2011 г. создавал условия для его игнорирования, что было проделано правительством Бориса Джонсона, которое, не отменяя действующий закон, приняло новый закон о досрочных выборах, просто поставив в вопрос на голосование в палате.

¹Dissolution and Calling of Parliament Act 2022 // Legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2022/11/enacted> (accessed: 30.10.2022).

²Ibid.

Парламент становится конгрессом? Новая практика фиксации даты выборов в легислатуре в Канаде

В течение длительного периода даты выборов в палату общин канадского парламента не были фиксированными и определялись премьер-министром произвольно до истечения срока конституционных полномочий парламента – пяти лет. Премьеры провинций также были свободны в выборе дат проведения выборов в законодательные ассамблеи провинций.

В 2001 г. Британская Колумбия стала первой провинцией Канады, принявшей закон о фиксированной дате провинциальных выборов (сначала – второй вторник мая каждые четыре года, а с 2017 г. – третья суббота октября). С тех пор фиксация дат выборов произошла и в других провинциях, в частности, в 2004 г. в Онтарио (первый четверг октября каждые четыре года), Ньюфаундленде и Лабрадоре (второй вторник октября каждые четыре года). На федеральном уровне закон, устанавливающий фиксированную дату выборов (третий понедельник октября каждые четыре года), был принят в 2007 г. Далее целый ряд провинций Канады пошел по пути установления фиксированных дат или интервала времени, в течение которого должны быть проведены выборы (так, в Альберте с 2011 по 2021 г. предусматривалось проведение выборов в период с 1 марта по 31 мая 2012 г. в четвертый календарный год после всеобщих выборов).

Статья 50 Конституционного акта 1867 г.¹ устанавливает максимальный срок полномочий парламента Канады в пять лет. Часть 1 статьи 4 Конституционного акта 1982 г. подтверждает ст. 50 Конституционного акта 1867 г. и применяет такой же максимальный пятилетний срок к провинциальным законодательным собраниям. Новая статья 56.1, часть 2 Акта о выборах в Канаде устанавливает, что «всеобщие выборы должны проводиться в третий понедельник октября четвертого календарного года, следующего

¹ A Consolidation of the Constitution Acts 1867 to 1982. Current to January 1, 2021 // Justice Laws Website. – Mode of access: <https://laws.justice.gc.ca/eng/Const/> (accessed: 30.10.2022).

за днем голосования последних всеобщих выборов»¹. Итак, конституцией определен лишь верхний предел срока полномочий парламента, но в ней ничего не говорится о нижнем пределе.

Суть установления фиксированной даты состоит в требовании проведения всеобщих выборов *не позднее* октября четвертого года после предыдущих выборов. Как отмечено в литературе, парламент не нарушил конституцию, установив более короткий срок в пределах этого максимума. Четырехлетний максимум также не ослабляет генерал-губернатора в том смысле, что эта норма не содержит конституционного запрета на роспуск парламента, поскольку сохраняет его право на роспуск до тех пор, пока парламента существует [Stoltz, 2010, p. 19]. Действительно, часть 1 статьи 56.1 Акта о выборах в Канаде гласит: «Ничто в этой статье не затрагивает полномочий генерал-губернатора, включая право распускать парламента по своему усмотрению»². Что касается провинций, то провинциальные законы о выборах с фиксированными датами также сохраняли за лейтенант-губернаторами право распускать законодательные собрания провинций [Bowden, 2017, p. 133].

Каковы аргументы в защиту фиксированных дат выборов в Канаде? Сторонники фиксации дат обычно утверждали, что они привнесут определенность в сроки проведения всеобщих выборов и обеспечат работу парламента в течение отведенных законом четырех лет. Перед принятием поправок в Акт о выборах в Канаде тогдашний премьер-министр Стивен Харпер отмечал, что «фиксированные даты выборов не позволяют правительствам объявить досрочные выборы ради краткосрочной политической выгоды», «мешают лидерам пытаться манипулировать календарем просто для партийной политической выгоды», «уравнивают игровое поле для всех партий, и правила ясны для всех»³.

Билль С-16, которым были внесены поправки в Акт о выборах в Канаде, касающиеся фиксированной даты выборов, получил

¹ Canada Elections Act (S.C. 2000, c. 9). Current to October 5, 2022. Last amended on June 29, 2021 // Justice Laws Website. – Mode of access: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/E-2.01/> (accessed: 30.10.2022).

² Ibid.

³ Harper promises law to set election date every four years // CBC News. – 2006. – 26 May. – Mode of access: <https://www.cbc.ca/news/canada/harper-promises-law-to-set-election-date-every-four-years-1.615777> (accessed: 30.10.2022).

королевскую санкцию 3 мая 2007 г. Он предусматривал, что первые такие выборы должны состояться 19 октября 2009 г. Но поскольку право роспуска парламента генерал-губернатором по совету премьер-министра сохранилось в законе, то этим не преминул воспользоваться Стивен Харпер, который прежде выступал против манипуляций с законом. В 2008 г. премьер-министр обратился к генерал-губернатору с просьбой распустить парламент, и первые всеобщие выборы после внедрения фиксированной даты состоялись 14 октября 2008 г. – на год раньше того, что предполагалось прежде.

Это вызвало возмущение со стороны ряда наблюдателей, которые утверждали, что новый закон был нарушен. Дафф Конахер, координатор организации «Демокраси уотч» (*Democracy Watch*), подал иск в суд¹, в котором обжаловал объявление федеральных выборов 2008 г. как противоречащее положениям Акта о выборах с фиксированной датой или соглашениям (*conventions*), поддерживающим этот закон [Heard, 2010, p. 129].

На первый взгляд кажется, что прежняя королевская прерогатива по роспуску парламента заменялась новыми правилами. Поскольку существует старая юридическая максима «парламент не говорит попусту», то части 1 статьи 56.1 Акта о выборах в Канаде (право роспуска парламента по усмотрению генерал-губернатора) следует придать определенный смысл: вероятная причина включения этой нормы состоит именно в том, чтобы ограничить применение правила четырех лет в части 2 этой статьи, устанавливающей фиксированную дату выборов [Stoltz, 2020, p. 17].

Адвокат истца настаивал на том, что свобода действий генерал-губернатора в вопросе роспуска парламента существует в случае утраты доверия со стороны правительства, но ни при каких других обстоятельствах, ссылаясь на конвенциональные соглашения. Ответчики утверждали, что полномочия генерал-губернатора

¹ Conacher v. Canada (Prime Minister) // Federal Court Decisions. – 2009. – 17 September. – Mode of access: <https://decisions.fct-cf.gc.ca/fc-cf/decisions/en/item/57094/index.do?r=AAAAAQAPRGVtb2NyYW51FdhhdGNoAAAAAAAE> (accessed: 30.10.2022).

на роспуск остаются безоговорочными и не зависят от каких-либо обстоятельств¹.

Суд принял во внимание два момента:

а) адвокат истца в доказательство ограничительного толкования статьи 56.1 Акта о выборах в Канаде опирался в значительной степени на ряд заявлений, сделанных членами правительства на пленарном заседании палаты общин и комитета. Ответчик возражал против этого «внешнего доказательства» по той простой причине, что оно противоречило другим высказываниям, сделанным в ходе парламентских дебатов. Суд пришел к выводу, что доказательство истца сомнительно и не дает ему права «вычитать» в законе положения об ограничении дискреционного права генерал-губернатора на роспуск, поскольку на самом деле их там нет [Stoltz, 2020, p. 18];

б) если предположить, что потеря доверия правительством в палате общин (а истец настаивал, что только в этом случае парламент распускается генерал-губернатором) действительно является необходимым условием для назначения досрочных выборов, то тогда суды оказались бы в щекотливом положении, определяя, когда возникает утрата доверия. Не существует общепринятого определения «недоверия», на основании которого суд мог бы вынести объективное решение. По словам суда, «правительство, теряющее доверие палаты общин, – это событие, не имеющее строгого определения и часто требующее решения премьер-министра» [Stoltz, 2020, p. 18].

Таким образом, истец опирался в своих доводах не на писанный закон, а на конституционные соглашения (*conventions*), которым в системе англосаксонского права Канады хоть и придается большое значение, но они, по словам Э. Хёрда, представляют «свадьбу права и политики» [Heard, 1991]. Суд не может принимать во внимание политические обстоятельства, он должен принимать решение исходя из закона, а не политических обычаев и конвенциональных соглашений. Хёрд отмечает, что поскольку обычаи играют огромную роль в конституции Канады, истцы в

¹Conacher v. Canada (Prime Minister) // Federal Court Decisions. – 2009. – 17 September. – Mode of access: <https://decisions.fct-cf.gc.ca/fc-cf/decisions/en/item/57094/index.do?r=AAAAAQAPRGVtb2NyYWN5IFdhdGNoAAAAAE> (accessed: 30.10.2022).

судебных процессах время от времени пытаются вовлечь суды в определение того, что представляет собой то или иное соглашение, или даже требовать обеспечения соблюдения положений конкретного соглашения. Решение Федерального суда по делу «Конахер против Канады (премьер-министра)» является громким примером такого случая [Heard, 2010, p. 129]. Как иронично замечает Хёрд, Конахер «промазал по конституционным соглашениям и фиксированным датам выборов» [Heard, 2010]: 17 сентября 2009 г. судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении иска.

Превратился ли канадский парламент в конгресс в связи с фиксированной датой выборов? Как говорилось во введении этой статьи, фиксированный срок полномочий легислатуры и исполнительной власти характерен для президентской системы. Следует принять во внимание тот факт, что законы о фиксированных датах выборов как на федеральном, так и провинциальном уровне не запрещают главам правительств инициировать роспуск легислатуры и назначение новых выборов, поскольку эти законы не устанавливают минимальный срок существования парламента или законодательного собрания. «Однако одним из немногих практических эффектов этих законов является то, что они на самом деле сокращают максимальный срок службы парламента или законодательного органа с пяти лет до четырех-пяти лет» [Bowden, 2017, p. 135].

Поэтому ситуация в Канаде отличается от ситуации в Великобритании после принятия Акта о парламентах с фиксированным сроком полномочий 2011 г. Если бы в Канаде парламент попытался бы «сымитировать» британский Акт, то для этого нужно было бы получить одобрение законодательных собраний всех десяти провинций, и любое из них могло бы помешать Палате общин получить желаемый результат; кроме того, палата общин могла бы нарваться на отлагательное вето сената [Bowden, 2017, p. 143]. Поэтому Дж. Боуден справедливо считает крайне маловероятным, что когда-либо в Канаде появится политическая воля для принятия Акта о парламентах с фиксированным сроком полномочий в британском стиле [Bowden, 2017, p. 144]. Кроме того, следует учесть политическую практику, которая однозначно говорит о том, что практически мало что изменилось в свободе выбора премьер-министром времени роспуска парламента и назначения дат.

Заключение

Установление фиксированных сроков полномочий парламента и фиксированных дат проведения выборов в легислатуры в Великобритании и Канаде на первый взгляд представляет собой революционное новшество, подрывающее основы парламентаризма, – гибкость системы и взаимозависимые источники «выживания» законодательной ассамблеи и исполнительной власти. Фиксированные сроки и жесткие временные рамки «жизни» парламента и легислатуры – это сугубо президентские черты. Означает ли, что Вестминстерские системы Великобритании и Канады стали президентскими?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к заслуживающей внимания идее Дж. Сартори о существовании *системной логики* у президентской и парламентской систем [Sartori, 1997, p. 85]. Перед тем, как отнести ту или иную страну, которая, допустим, считается парламентской, к другой форме правления в силу наличия неких необычных черт этого правления, мы должны выяснить, нарушается ли здесь логика парламентаризма или нет. Скажем, что произойдет, если премьер-министр будет избираться на всеобщих выборах, или у парламента будет отобрано право назначения кабинета, или существенно ограничено или устранено право роспуска парламента? Создают ли эти, как говорит Сартори, «аномалии» другие механизмы власти, функционирующие по *другой* (непарламентской) *логике*? [Sartori, 1997, p. 85]. Если мы отвечаем утвердительно на этот вопрос, то нужно выяснить, какого рода новый механизм мы имеем, а затем отнести страну с «аномалиями» к иной, т.е. непарламентской системе. «Но не надо торопиться делать опрометчивые открытия или изобретать “новые системы” каждый раз, когда та или иная страна заимствует какие-нибудь элементы других систем», – справедливо заключает Сартори [Sartori, 1997, p. 85].

Если исходить из мысли Сартори, то для президентской системы характерна *логика раздельного существования* законодательной и исполнительной власти, раздельного их выживания, концентрации всей полноты исполнительной власти в руках президента как следствия его всенародного избрания. И, напротив, парламентской системе свойственна *логика совместного существо-*

ования парламента и правительства, их совместного «выживания» [Зазнаев, 2006, с. 120–121].

Акт о парламентах с фиксированными сроками полномочий (действовал в 2011–2022 гг.), который впервые в законодательном порядке установил фиксированную дату выборов в палату общин Великобритании, практически никак не повлиял на свободу действий премьер-министра по объявлению досрочных выборов. Премьер-министр мог посоветовать монарху воспользоваться королевской прерогативой досрочного роспуска парламента, используя две «лазейки» в Акте 2011 г.: объявление вотума недоверия правительству, после чего следовал роспуск палаты, и голосование о досрочном роспуске парламента, которое принималось 2/3 голосов от общего числа членов палаты. Ни первое, ни второе фактически не сдерживали премьер-министра, а значит, система оставалась гибкой с взаимным «выживанием» законодательной и исполнительной власти. Логика парламентской системы не была нарушена в ходе реализации Акта 2011 г.

Начиная с 2001 г. в Канаде сначала на уровне провинций, а затем в 2007 г. на федеральном уровне были зафиксированы даты проведения выборов. Законодательные акты, установив точные календарные даты, не отменили положения, согласно которым представители королевской власти в Канаде (генерал-губернатор Канады и лейтенант-губернаторы провинций) распускали легислатуры по совету глав правительств и объявляли новые выборы в интервале конституционных сроков законодательных органов. На самом деле был сокращен срок полномочий законодательных собраний (до четырех лет). Поэтому при оценке канадских новшеств можно прийти к выводу, что в механизме функционирования этой парламентской системы как на федеральном, так и провинциальном уровне ничего не изменилось: легислатура и кабинет продолжали «выживать» совместно и зависеть друг от друга. Логика парламентской системы не нарушена.

Несмотря на новые тенденции в развитии института роспуска парламента и досрочных выборов, парламентская система в Великобритании и Канаде остается гибкой, предоставляя премьер-министру и правительству выбор альтернатив поведения в случае возникновения политических разногласий: просить у парламента доверия; уйти «добровольно» в отставку перед угрозой потери доверия; инициировать досрочный роспуск парламента; пойти на

компромиссы, предпочитая работать до регулярных выборов. Таким образом, несмотря на новации, парламентаризм в Великобритании и Канаде сохраняет свои сущностные свойства.

O.I. Zaznaev*

**A fixed date of parliamentary election as a new format
of interaction between legislative and executive power
in the UK and Canada**

Abstract. The article analyzes a new phenomenon in the legislation and political practice of the Great Britain and Canada – the establishment of a fixed date for the elections of legislatures. In 2011, the UK passed the Fixed Term Parliaments Act (repealed in 2022), which the first time legislated a fixed date for elections to the House of Commons. Before and after the repeal of this Act, elections by law must be held at least once every five years, but the Prime Minister could and can advise the monarch to use the royal prerogative of early dissolution of parliament. The author examines the political conditions for the adoption and repeal of this Act, the arguments of its supporters and opponents, ways of «bypassing» the Act. The author concludes that the introduction of a fixed term for the House of Commons had practically no effect on the prime minister's freedom of action to call early elections. Historically, the dates for elections to the Canadian Parliament and the provincial legislatures of Canada were not fixed and were determined by the prime minister and provincial premiers at their discretion, which was criticized because it gave significant advantages to the government and the ruling party. In 2001, British Columbia was the first to pass legislation to fix the date of provincial elections. Several other provinces followed suit. In 2007, a fixed date was set at the federal level. The article raises the question of whether the Canadian parliament has become a congress due to this innovation. Answering it in the negative, the author analyzes the provisions of laws and court decisions, as well as the practice of the institution of fixing the date of elections. The article draws a general conclusion that despite new trends in the development of the institution of parliamentary dissolution, the parliamentary system in the UK and Canada remains flexible: it gives the Prime Minister a choice of alternatives to conduct in the event of political disagreements. The author emphasizes that despite the innovations, parliamentarism in the UK and Canada retains its essential properties.

Keywords: parliamentarism; Westminster system; elections to the House of Commons; fixed date of elections; Fixed term parliaments act; Crown prerogatives; British House of Commons; Canadian House of Commons; Prime Minister of Great Britain; Prime Minister of Canada.

* **Zaznaev Oleg**, Kazan federal university (Kazan, Russia), e-mail: Oleg.Zaznaev@kpfu.ru

For citation: Zaznaev O.I. A fixed date of parliamentary election: the new format of interaction between legislative and executive power in the UK and Canada. *Political science (RU)*. 2023, N 1, P. 139–163. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.05>

References

- Blick A. Constitutional implications of the Fixed-term Parliaments Act 2011. *Parliamentary affairs*. 2016, Vol. 69, N 1, P. 19–25. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/gsv004>
- Bowden J.W.J. When the bell tolls for Parliament: dissolution by efflux of time. *Journal of parliamentary and political law*. 2017, Vol. 11, N 1, P. 129–144.
- Bryce J. *Modern democracies*. New York: The Macmillan company, 1921, two vols., 508 p; 609 p.
- Cowley P., Kavanagh D. *The British general election of 2017*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018, 570 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-95936-8>
- Denver D. The results: how Britain voted. *Parliamentary affairs*. 2020, Vol. 73, Iss. Supplement 1, P. 7–28. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/gsaa037>
- Ford R., Bale T., Jennings W., Surridge P. *The British general election of 2019*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2021, 702 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-74254-6>
- Heard A. *Canadian constitutional conventions: the marriage of law and politics*. Toronto: Oxford university press, 1991, 189 p.
- Heard A. Conacher missed the mark on constitutional conventions and fixed election dates. *Constitutional Forum constitutionnel*. 2010, Vol. 19, N 1, P. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.21991/c9637h>
- Lijphart A. (ed.). *Parliamentary versus presidential government*. Oxford: Oxford university press, 2000, 257 p.
- Linz J. Presidential or parliamentary democracy: does it make a difference? In: Linz J.J., Valenzuela A. (eds). *The Failure of presidential democracy. Comparative perspectives*. Baltimore; London: The Johns Hopkins university press, 1994, P. 3–90.
- Linz J. The perils of presidentialism. *Journal of democracy*. 1990, Vol. 1, N 1, P. 51–69.
- Loewenstein K. *Political power and the governmental process*. Chicago: University of Chicago press, 1957, 442 p.
- Ranney J.A. (ed.). *Parliamentary and presidential democracy: contrast and convergence*. Toronto: Churchill Society for the Advancement of Parliamentary Democracy, 1985, 76 p.
- Sartori G. *Comparative constitutional engineering: an inquiry into structures, incentives and outcomes*. 2nd edition. London: Macmillan press, 1997, 217 p.
- Shugart M.S., Carey J.M. *Presidents and assemblies. Constitutional design and electoral dynamics*. Cambridge: Cambridge university press, 1992, 316 p.
- Shugart M.S., Mainwaring S. Presidentialism and democracy in Latin America: rethinking the terms of debate. In: Mainwaring S., Shugart M.S. (eds). *Presidentialism*

- and democracy in Latin America*. Cambridge: Cambridge university press, 1997, P. 14–15.
- Stoltz D. Fixed date elections, parliamentary dissolutions and the court. *Canadian parliamentary review*. 2010, Vol. 33, N 1, P. 15–20.
- Strøm K., Müller W.C., Bergman T. (eds). *Delegation and accountability in parliamentary democracies*. Oxford, New York: Oxford university press, 2003, 784 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/019829784x.001.0001>
- Thompson L. From Minority government to parliamentary stalemate: why election 2019 was needed to break the Brexit Logjam. *Parliamentary affairs*. 2020, Vol. 73, Iss. Supplement 1, P. 48–64. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/gsaa038>
- Verney D.V. *The Analysis of political systems*. London: Routledge & Kegan Paul, 1959, 239 p.
- Youngs R., Thomas-Symonds N. The problem of the ‘Lame Duck’ government: a critique of the Fixed-term Parliaments act. *Parliamentary affairs*. 2013, Vol. 66, P. 540–556. DOI: <https://doi.org/10.1093/pa/gss001>
- Zaznaev O.I. *Semi-presidential system: theoretical and applied aspects*. Kazan: Kazan State University named by V.I. Ulyanov-Lenin, 2006, 374 p. (In Russ.)
- Zaznaev O.I., Sidorov V.V. *Forms of government and ethnic conflicts*: monograph. Kazan: Logos-Press, 2022, 232 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 374 с.
- Зазнаев О.И., Сидоров В.В. Формы правления и этнические конфликты: монография. – Казань: Логос-Пресс, 2022. – 232 с.